

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

69

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №69

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»

107140, Россия, г. Москва,

ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,

г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки и иллюстрации серии охраняются законом об авторском праве. Любое воспроизведение опубликованных материалов возможно лишь с письменного разрешения редакции. Составной частью каждого выпуска является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации: ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: Передняя обложка: Государственный Русский музей, Санкт-Петербург / АКГ, Лондон; Задняя обложка: © Музей Эшмолин, Оксфорд / Художественная библиотека Бриджмена

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

БАХ

Бранденбургские концерты
№№ 2, 4, 5

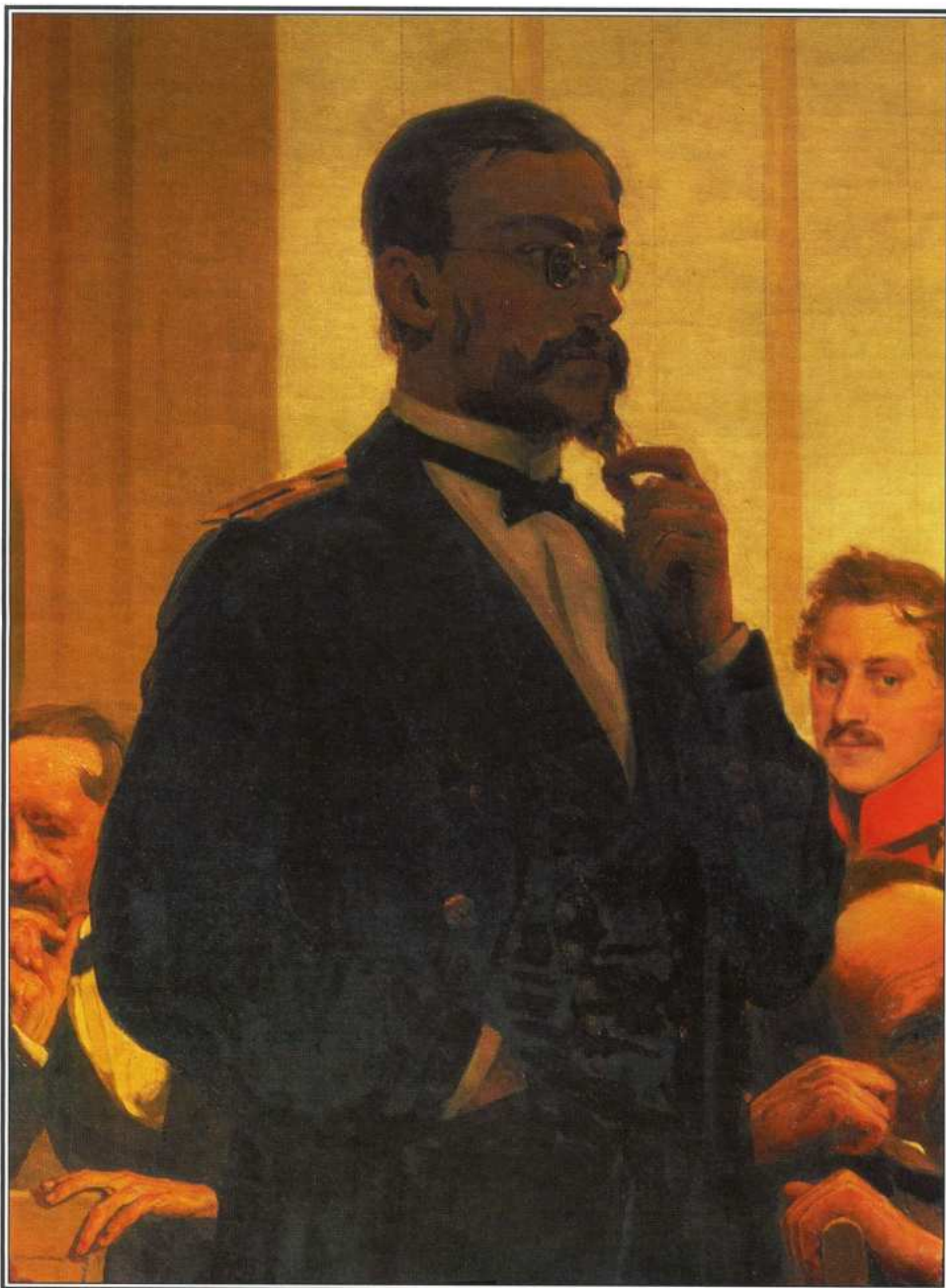

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

МОРЕ МУЗЫКИ ИЛИ МУЗЫКА МОРЯ?

Подобно любви, музыка не всегда поражает с первого взгляда.

*Сердце Римского-Корсакова она завоевала не сразу,
но, завоевав, поселилась там на всю оставшуюся жизнь.*

«С делаться музыкантом я никогда не мечтал, меня пленяла мысль быть моряком», — рассказывал Римский-Корсаков в своей уникальной автобиографии «Летопись моей жизни». Уже в десять лет, будучи даровитым и прилежным мальчиком, он шутя сочинял и записывал музыку — впрочем, с теми же легкостью и увлечением он разбирал и собирал часы. Но музыка почти никогда не производила на него впечатления столь сильного, какое способны были произвести книги, а особенно — рассказы о морских путешествиях. Старший брат Николая, Воин Андреевич, в ту пору уже служил лейтенантом флота и писал из-за границы длинные письма. Младший Римский-Корсаков по многу раз перечитывал их, заучивая наизусть: с юных лет он пристрастился к морю, не видав его.

Двенадцатилетним подростком Римский-Корсаков попал в Петербургский Морской корпус: в конце июля 1856 года отец отвез его из родного Тихвина в северную столицу. Стоило бы ожидать, что воспитанный в домашней атмосфере мальчик не приживется в казарменной среде, но — удивительное дело — он полностью освоился, моментально приобрел товарищей, а однокашникам,

Портрет Н. А. Римского-Корсакова
(фрагмент полотна И. Е. Репина
«Славянские композиторы»).

задиравшим его, как задирают всякого новичка в учебных заведениях подобного рода, дал достойный отпор. Учился Николай хорошо, и учителя его любили. Среди мальчишеских забав он почти забыл о музыке... Но именно — «почти». Проучившись в Морском корпусе полгода, он пришел к виолончелисту Александринского театра, некоему господину Улиху, и попросил давать ему уроки фортепиано по воскресеньям. Вряд ли мальчик мог объяснить даже самому себе, что именно привело его к заурядному оркестранту. Знаменательно то, что своим друзьям он ничего о своем решении не сказал... Таким образом, с понедельника по субботу продолжались уроки и — если позволяло время — развлечения, а в воскресенье

Римский-Корсаков брал папку с нотами и отправлялся к Улиху. Несмотря на то, что педагогическая система Улиха ничего выдающегося собою не представляла, Римский-Корсаков с недетским упорством продолжал эти занятия. Не бросил он их и на следующий год, когда уроков стало больше, а времени на «посторонние» дела — меньше. Дважды будущий мореход побывал в опере. «Лючия ди Ламмермур» Доницетти произвела на него такое впечатление, что он даже подобрал несколько арий на фортепиано.

Тем временем старший брат, Воин Андреевич, получил назначение на пост командира артиллерийского корабля «Прохор». Летом он взял Николая в плавание. Там Николай впервые почувствовал, как сбываются

Николай Римский-Корсаков в форме Морского корпуса (ок. 1856).

Картина: библиотека Дяла

«Ламмермурская невеста» (1878) Джона Эверетта Миллеса вдохновлена одноименным романом Вальтера Скотта. Свою «Лючию ди Ламмермур» Доницетти также писал, ориентируясь на сюжет этого романа.

Голоса из хора

С первой же встречи Балакирев произвел на меня громадное впечатление. Превосходный пианист, играющий все на память, смелые суждения, новые мысли и композиторский талант, перед которым я благоговел. Сверх того, сколько разговоров о текущих музыкальных делах! Я сразу погрузился в новый, неведомый мне мир среди настоящих, талантливых музыкантов, о которых я прежде только слышал!

Н. А. Римский-Корсаков,
«Летопись моей жизни»

Даты

Хронология жизни

- 1844** Родился 6 марта (18 марта по новому стилю) в Тихвине Новгородской губернии.
- 1856** Поступает в петербургский Морской корпус.
- 1861** Знакомится с М. А. Балакиревым, становится активным членом «Балакиревского кружка» (более известного как «Могучая кучка»).
- 1862** Отправляется в плавание на клипере «Алмаз».
- 1865** Возвращается на родину, заканчивает свою Первую симфонию.
- 1871** Становится профессором Петербургской консерватории.
- 1872** Женится на пианистке Надежде Николаевне Пургольд.
- 1873** Премьера «Псковитянки» — первой оперы Римского-Корсакова.
- 1874** Становится директором Бесплатной музыкальной школы. Впервые выступает как дирижер.
- 1877** Выходит сборник «Сто русских народных песен», составленный композитором.
- 1882** Возглавляет «Беляевский кружок».
- 1883** Становится помощником управляющего Придворной певческой капеллы.
- 1889** Дирижирует концертами русской музыки на Всемирной выставке в Париже.
- 1905** Уходит из консерватории и вновь возвращается к преподаванию лишь после смены руководства.
- 1908** 8 (21) июня умирает в Любенске, в своей усадьбе.

Набросок декораций к опере Глинки «Жизнь за царя» работы Левитана.

мечты: он жил в каюте, стрелял в цель, учился управлять шлюпкой под парусами... В отпуск к родителям в Тихвин он уезжал неохотно — море манило его. И, тем не менее, вернувшись осенью в Петербург, он не оставил музыкальных занятий. Список оперных спектаклей, виденных им, дополнили «Роберт-дьявол» Мейербера, «Волшебный стрелок» Вебера, «Ломбардцы» и «Травиата» Верди, «Жизнь за царя» Глинки. В доме П. Н. Головина, друга Воина Андреевича, где, бывало, проводил время Николай, говорили, что «Жизнь за царя», конечно, хороша, но куда слабее «Руслана», а «Роберт» и «Тугеноты» — прекрасная и ученая музыка. Головины и их общество считались «серьезными» музыковедами и слыли большими любителями итальянской оперы. Более всего они ценили Россини: его называли «высоким» композитором. Римский-Корсаков считал своим долгом верить этому, но душа его восторженно замирала от красоты «Жизни за царя» и «Руслана и Людмилы» — в них юный мореход, кажется, первый раз в жизни ощутил всю красоту музыкальной гармонии.

Так прошло еще несколько лет. В летние месяцы Римский-Корсаков

уходил в плавание, а зимой совмещал учебу в Морском корпусе с посещением оперных спектаклей и симфонических концертов, благо в Петербурге культурная жизнь всегда была ключом. И чем больше интереса проявлял Николай к увертюрам Мендельсона и Моцарта, тем менее прилежно учился в Морском корпусе. На карманные деньги он покупал отдельные номера из опер Глинки. Однажды в наказание за невыученный урок его не пустили домой на выходные. Тогда Римский-Корсаков послал сторожа за клавиром «Жизни за царя» — на это были потрачены последние десять рублей. Два дня он провел за чтением клавира, вспоминая свои впечатления от увиденного на сцене... Музыка постепенно становилась его главной страстью.

В сентябре 1861 года брат запретил Римскому-Корсакову брать уроки музыки. «Ты уже довольно хорошо играешь, хватит с тебя этого развлечения», — заявил он, полагая, что из Николая все же выйдет неплохой моряк. Тогда же Улих признался, что ничему более научить своего способного

В кружке Балакирева

Кружок Балакирева представлял собой явление замечательное. Стасов, читающий вслух «Одиссею» Гомера, или же Мусоргский, декламирующий «Князя Холмского», — обычная субботняя картина в квартире Балакирева. Частенько Балакирев с Мусоргским читали с листа симфонии Шумана или квартеты Бетховена в четыре руки. Мендельсон, за исключением «Сна в летнюю ночь» и «Гибрид», был здесь мало уважаем; Мусоргский прозвал его «Менделем». Моцарт и Гайдн считались устаревшими и наивными композиторами, Шопена Балакирев приравнял к «светской даме». Интерес вызывал Берлиоз — с его творчеством только начинали знакомиться русские музыканты, зато Лист был по-прежнему почти неизвестен. Три оркестровые фантазии Даргомыжского сподвижники Балакирева почитали за курьез (еще не был создан «Каменный гость») и в значительном таланте ему отказывали. Рубинштейн, бесспорно, пользовался репутацией блестящего пианиста, но композитор он, по мнению Балакирева, «был бездарный и безвкусный». Серов еще не принялся за «Юдифь» — о нем молчали. В начале 1860-х годов появился в кружке новый член — Александр Бородин, подающий большие надежды. В доме Балакирева было положено начало нежной дружбе Римского-Корсакова и Бородина, уже тогда ставшего профессором химии в Медицинской академии. Оба одинаково восхищались друг другом: Бородин с восторгом слушал морские рассказы Римского-Корсакова, а тот с благоговейным трепетом наблюдал, как его друг часами сидит над колбами с каким-нибудь бесцветным газом, перегоняя его из одного сосуда в другой.

ученика не сможет, и рекомендовал ему обратиться к настоящему пианисту — Федору Андреевичу Канилле. Римский-Корсаков посмел послушаться брата и продолжил занятия. «Канилле открыл мне глаза. С каким восхищением узнал я от него, что «Руслан» действительно лучшая опера в мире, а Глинка — величайший гений. Я до сих пор это предчувствовал — теперь я услышал это от настоящего музыканта», — вспоминал Римский-Корсаков в «Летописи». Тогда же началась его музыкальная деятельность в стенах училища. Он с неожиданно проснувшимся талантом организатора за какие-то пару недель составил мужской хор, аранжировал любимые хоры из опер Глинки, которые и разучил с ним. Он собрал кружок любителей музыки и знакомил друзей с отрывками из известных ему опер. Хоровое пение отчего-то преследовалось начальством. Приходилось петь тайком, в пустых классах, но это только добавляло азарта Римскому-Корсакову и его товарищам.

Набросок Константина Коровина к опере Бородина «Князь Игорь». Бородин умер, не успев закончить эту оперу. По сохранившимся наброскам ее дописали друзья покойного — Римский-Корсаков и Глазунов.

Однажды, среди недели, Канилле сам пришел в Морской корпус, вызвал Римского-Корсакова и объявил ему, что в субботу их ждет Милий Балакирев. Об этом Римский-Корсаков мог только мечтать, хотя и не знал тогда, что встреча с Балакиревым определит всю его судьбу.

Балакирев полюбил Римского-Корсакова как сына и ученика, а уж тот был влюблен в него беззаветно. От Балакирева будущий автор «Снегурочки» услышал совершенно новые для него суждения. Кружок Балакирева — Стасов, Мусоргский, Кюи — преклонялся перед Шуманом и Бетховеном. Каждая их мысль являлась для Римского-Корсакова безусловной истиной. Еще никогда он не чувствовал себя таким счастливым.

8 апреля 1862 года состоялся выпуск в гардемарины. Римскому-Корсакову предстояло двухлетнее плавание на клипере «Алмаз». Огорченный предстоящим отъездом любимого ученика, Балакирев попытался хлопотать о том, чтобы его освободили от плавания, однако хлопоты не дали никакого результата. С тяжелым сердцем Римский-Корсаков взмолился на борт корабля. Но мысль о возвращении грела его: отныне он точно знал, что его сердце навсегда отдано музыке.

Художественно-исторический дом, Берлин/АКГ, Лондон

Римский-Корсаков ♦ Садко КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВОЛХОВЫ

Sheet music for the piece "Садко" by Rimsky-Korsakov, featuring the lullaby "Колыбельная Волховы". The music is in 2/4 time and includes guitar chords and fingerings.

First System:

- Chords: Dm, Am
- Notes: A 5, D 1, D 1, E 2, F 3, G 4, F 3, A 5, A 1, A 1, A 1, B 2
- Dynamic: *p*

Second System:

- Chords: F, Em, Am, Dm, G, C
- Notes: C 3, B 2, C 3, A 1, D 1, E 2, A 5, G 4, F 3, E 2, D 1, E 2

Third System:

- Chords: Dm, G, C, Gm (3fr.)
- Notes: F 3, E 4, A 1, F 2, D 4, G 1, C 5, Bb 3, A 2, G 1, D 5
- Dynamic: *mf*

Fourth System:

- Notes: F 2, D 4, G 1, C 5, G 1

Сыграй сам

Музыкальное произведение "Сыграй сам" в нотной записи с гитарными аккордами и цифровыми фигурами.

Система 1:

- Аккорды: C7, F, Gm (3fr.), C7, F.
- Третья система: C 4, D 5, A 2; Bb 3, A 2, G 1, D 5; C 4, D 5, A 2.

Система 2:

- Аккорды: C 5, Cm (3fr.), F 2, G 1, C 5, F 2.
- Третья система: Eb 3, D 2, C 1; Eb 3, D 2, Eb 3, D 2, C 1; Eb 3, D 2, C 1.

Система 3:

- Аккорды: Dm, Bb, Am, Dm.
- Третья система: Eb 3, D 2, Eb 3, D 2, C 1; A 5, D 1, D 1, E 2; F 3, E 2; D 1.

Динамики: *mp* (mezzo-piano), *p* (piano).

Римский-Корсаков ♦ Садко ПЕСНЯ ИНДИЙСКОГО ГОСТЯ

Музыкальная партитура для фортепиано (F) и гитары (G) к песне «Песня индийского гостя» из оперы «Садко» Римского-Корсакова.

Темп: *tr* (трио). Метр: 3/4. Ключ: D (два диэза).

Партитура состоит из трех систем, каждая из которых содержит ноты для фортепиано (F) и гитары (G). Гитарные ноты сопровождаются аккордовыми обозначениями и цифрами (fingerings).

Система 1:

- Фортепиано (F): Две ноты (B, D) в первой такте, затем две ноты (B, G) во второй такте, и две ноты (G, E) в третьей такте.
- Гитара (G): Аккорд G (3-я позиция) в первой такте, затем аккорды B (4-я позиция), A (3-я позиция), A (3-я позиция), G (2-я позиция), G (2-я позиция), E (1-я позиция) во второй такте, и аккорды G (5-я позиция), D (1-я позиция), D# (2-я позиция) в третьей такте.

Система 2:

- Фортепиано (F): Две ноты (G, B) в первой такте, затем две ноты (G, D) во второй такте, и две ноты (D, E) в третьей такте.
- Гитара (G): Аккорд G (2-я позиция) в первой такте, затем аккорды G (2-я позиция), G (2-я позиция), B (4-я позиция), G (2-я позиция) во второй такте, и аккорды G (4-я позиция), E (2-я позиция), E (2-я позиция), D (1-я позиция), D (1-я позиция), E (2-я позиция) в третьей такте.

Система 3:

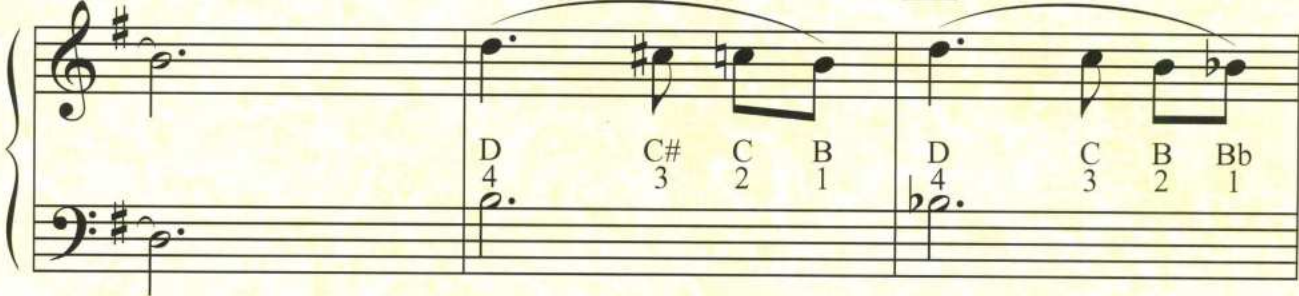
- Фортепиано (F): Две ноты (E, G) в первой такте, затем две ноты (E, A) во второй такте, и две ноты (A, B) в третьей такте.
- Гитара (G): Аккорд C (3-я позиция) в первой такте, затем аккорды E (1-я позиция), E (1-я позиция), G (2-я позиция), A (3-я позиция) во второй такте, и аккорды B (4-я позиция), D (3-я позиция) в третьей такте.

Аккорды для гитары: G, Em, G7, C, Cm, G.

Сыграй сам

 Gm 3fr.

D 4 C# 3 C 2 B 1 D 4 C 3 B 2 Bb 1

G B 2 Bb 3

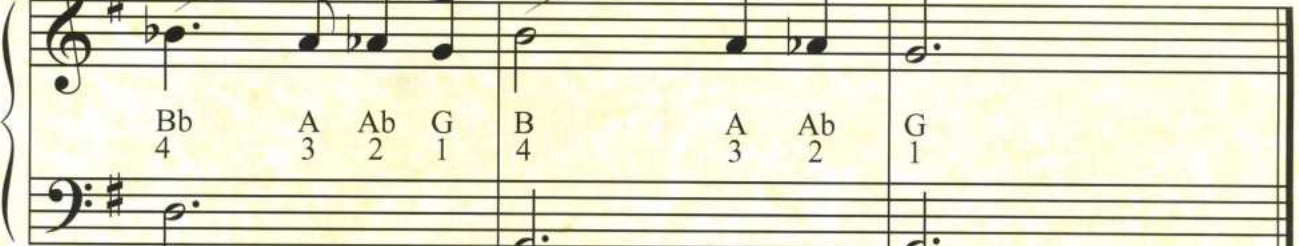

 G

D 4 C# 3 C 2 B 1 B 4 A 3 Ab 2 G 1

B 3 Gm B 3 G 4 G D 2

 Gm 3fr.

Bb 4 A 3 Ab 2 G 1 B 4 A 3 Ab 2 G 1

D 2 G 5 G 5

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Римский-Корсаков мог создавать самую разную «музыкальную ткань» — от мерцающих восточных шелков и парчи до волшебных, переливающихся всеми красками моря одеяний морской царевны.

1 Шехеразада соч. 35

«Султан Шахриар, убежденный в коварстве и неверности женщин, дал зарок казнить каждую из своих жен после первой ночи; но султанша Шехеразада спасла свою жизнь тем, что сумела занять его сказками, рассказывая их ему в течение 1001 ночи. Султан, снедаемый любопытством, каждый день откладывал казнь жены и, в конце концов, отказался от своей кровавой клятвы. Много чудес рассказала ему Шехеразада». Таким текстом Римский-Корсаков предварил партитуру симфонической сюиты «Шехеразада» соч. 35, написанной летом 1888 года под впечатлением от знаменитого сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

Каждая из четырех частей сюиты имеет программное название. Сам композитор, однако, предостерегал слушателей от того, чтобы его «Шехеразаду» воспринимали исключительно как музыкальную иллюстрацию к сказкам, рассказанным прекрасной султаншей. Он писал: «Напрасно ищут в сюите моей лейтмотивов, крепко связанных с одними и теми же поэтическими идеями. Я имел в виду дать четырехчастную оркестровую сюиту, тесно сплоченную общностью тем и

мотивов, но являющую собой как бы калейдоскоп сказочных образов и рисунков восточного характера».

Этот «калейдоскоп сказочных образов и рисунков восточного характера» связан в единое целое голосом рассказчицы, Шехеразады. Тему Шехеразады Римский-Корсаков доверил, как легко можно догадаться, скрипке.

Впервые сюита прозвучала в 1889 году в Петербурге и тотчас же

покорила сердца слушателей. Уже довольно скоро «Шехеразада» стала исполняться не только как сюита, но и как одноактный балет. Эскизы костюмов к нему в начале XX века сделал Леон Бакст. А в 1911 году В. А. Серов, увидев «Шехеразаду» в программе второго Русского балетного сезона Сергея Дягилева в Париже, был так восхищен красочной необычностью музыки и действия, что создал для балета огромный (12 на 12 метров) занавес.

Эскиз костюма к балету «Шехеразада», выполненный Леоном Бакстом в 1910 году.

Almée de Schéhérazade,

2 Садко. Песня индийского гостя

Волшебная опера «Садко», написанная Римским-Корсаковым в 1897 году, стала продолжением созданной тридцатью годами ранее его музыкальной картины «Садко». Сюжет пяти картин оперы вкратце таков. В богатых хоромах идет веселый пир. Гуслиры славят заморских гостей. Лишь один новгородский гуслир Садко кручинится — не хочет он петь купцам, не желает славить их богатство. Вышел он на берег Ильмень-озера, сел на камень, приздумался. Всколыхнулась вода в озере, и видит гуслир — плывут к берегу белые лебеди. Глядь: то не лебеди, а

красны девицы, дочери царя морского. А краше всех — меньшая дочь, Волхова. Помогла Волхова Садко выловить из Ильмень-озера трех волшебных рыб, обернувшихся слитками золота. Накупил Садко красного товара, снарядил корабли и, простившись с женой, отплыл в дальние края.

Оказался он на дне морском. Встретил его морской царь, решил женить на дочери своей Волхове. Да только вдруг откуда ни возьмись появился могучий богатырь. Приказал он царю морскому отпустить Садко и Волхову на землю. Так стала Волхова

речкой близ Новгорода, а гуслир возвратился к жене своей, Любаве Буслаевне.

Премьера оперы прошла с небывалым успехом. Отдельного восхищения удостоились хоры и некоторые сольные номера. Среди них своей чарующей мелодией и изысканной гармонией выделяется «Песня индийского гостя». Многочисленные ее переложения для самых разных инструментов наглядно подтверждают эти слова. Особой популярностью пользуется транскрипция для виолончели с оркестром.

Лирический пейзаж
И. Левитана
«После дождя»
(Москва,
Государственная
Третьяковская
галерея).

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

«Сладить со мною Балакиреву не составляло труда — обвороженный им, я с величайшей готовностью переделывал по его указанию части симфонии», — писал Римский-Корсаков в «Летописи». Именно симфония стала его первой серьезной работой.

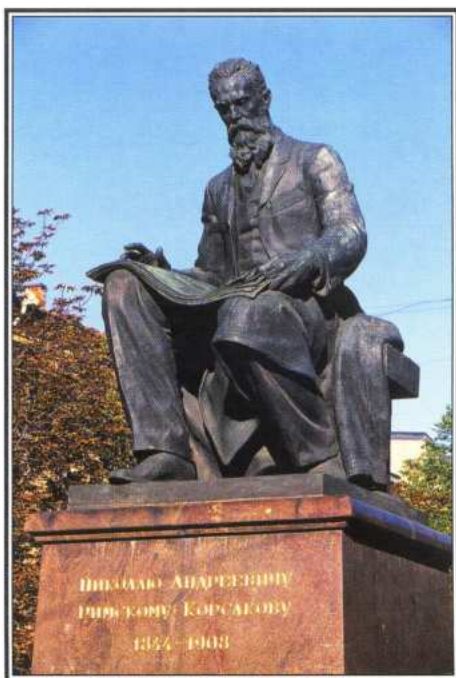
Симфония №1 ми-бемоль минор соч. 1

В сентябре 1865 года по окончании разоружения клипера «Алмаз» Римский-Корсаков был переведен на службу в Петербург. Встречи у Балакирева возобновились. Возобновилась и работа над симфонией, начатая еще в 1862 году и брошенная в связи с отплытием за границу. Уже были готовы наброски первой части, скерцо и финала, кстати, заслужившего всеобщее одобрение в кружке Балакирева. Попытка сочинить адажио успехом не увенчалась: по признанию автора, «сочинять певучую мелодию в те времена было как-то совестно, боязнь впасть в пошлость мешала всякой искренности». Но теперь, когда композиторское призвание было молодым Римским-Корсаковым однозначно осмыслено, он по настоянию Милия Алексеевича вернулся к старым эскизам. Симфония подверглась значительной переработке: Римский-Корсаков дописал трио к скерцо, сделал кое-какие изменения в крайних частях, но, в основном, досталось, конечно же, оркестровке. «О трубах и валторнах я тогда понятия не имел, — признавался позже композитор, — и путался между письмом на натуральные и хроматические; смычковые инструменты были мне также совершенно неясны, движения смычка, штрихи и вовсе неизвестны, я назначал длиннейшее, неисполнимое легато. Об исполнении двойных нот и аккордов я имел представление весьма

Портрет Милия Алексеевича Балакирева кисти Н. П. Мещанинова.

Музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Москва. Художественная библиотека Бродякина

Картина библиотека Дв

смутное, слепо придерживаясь таблиц Берлиоза». Переоркестрованная и начисто переписанная симфония легла на стол пристрастного судьи — Балакирева. Дирижировавший в то время концертами бесплатной музыкальной школы, тот решил исполнить ее, и концерт был назначен на 19 декабря в зале Думы. «Дирижерское ремесло было для меня тогда тайной, и я благоговел перед Балакиревым, который эту тайну знал», — вспоминал Римский-Корсаков. Репетиции проходили благополучно. Музыканты рассматривали юного автора с любопытством: он приходил в зал в военном сюртуке и скромно присаживался в последнем ряду, не вмешиваясь в репетиционный процесс, — им руководил волшебник Балакирев.

Концерт состоялся. В программе его, помимо симфонии Римского-Корсакова, значился «Реквием» Моцарта, — молодой автор по праву мог гордиться таким соседством. Композитора вызвали на сцену, и он немало удивил публику сво-

им офицерским видом. Римский-Корсаков был счастлив. Примечательно, что и перед премьерой, и во время нее волновался он ничтожно мало, и эта счастливая способность к минимальному волнению осталась у него на всю жизнь. Немалую роль в этом спартанском спокойствии сыграло и покровительство всесильного Балакирева — Римскому-Корсакову он, по крайней мере, казался таковым. «Я считал его своими альфой и омегой», — говорил Римский-Корсаков.

Через несколько дней после исполнения Первой симфонии в «Петербургских ведомостях» вышла статья Цезаря Кюи, где наш герой был отрекомендован как «сочинивший первую русскую симфонию». (Рубинштейн, очевидно, в счет не шел.) «Я поверил, что стал первым в последовательности русских симфонических композиторов», — с усмешкой вспоминал позже Римский-Корсаков.

Весной 1866 года симфония была исполнена еще раз, и на этот раз уже не Балакиревым. В период Великого поста, когда в театрах не шли спектакли, дирекция театров надумала проводить симфонические концерты, и в один из таких вечеров предполагалось исполнить симфонию Римского-Корсакова. Симфоническими программами изначально руководил Карл Шуберт, а после

его смерти за дирижерский пульт встал Лядов. Римский-Корсаков передал партитуру в дирекцию, но почему-то приглашения посетить репетиции ни от инспектора оркестра, ни собственно от Лядова не поступило, и это ужасно обидело молодого автора. Вследствие этого Римский-Корсаков был не слишком доволен исполнением: «Помнится, оно было вовсе не дурно, — писал он, — но, во-первых, я считал себя обиженным за неприглашение на репетиции, а, во-вторых, разве я мог быть доволен Лядовым, когда у меня был единственный бог — Балакирев?» Тем не менее, и это исполнение прошло успешно, и в околмузыкальных кругах Римского-Корсакова уже со знанием дела называли «родоначальником русской симфонии».

Взглянув на свой первый опус с высоты накопленного опыта, в 1884 году Римский-Корсаков вернулся к нему. Так на свет появилась вторая редакция, куда более удовлетворившая строгие творческие запросы композитора. Именно этот вариант симфонии носил посвящение... нет, не Балакиреву, а первому настоящему педагогу, подарившему юному музыканту встречу с «богом» Балакиревым, — Федору Андреевичу Канилле. В этой редакции Первая симфония Римского-Корсакова исполняется и поныне.

Картина библиотека Дв

Вверху: Памятник Н. А. Римскому-Корсакову в Санкт-Петербурге.

Внизу: Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов и А. К. Лядов (фотография 1905 года).

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

БАХ

CD

Бранденбургские концерты №№ 2, 4, 5

ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

